

разочарования и опустошения, как это часто бывает у героев-взрослых. Ольга Лебёдушкина, изучая этот вопрос, приходит к выводу, что «ощущение постоянной тревоги и сумасшедшего дома в этих произведениях постепенно нивелируется именно из-за восприятия этой жизни с позиции ребёнка. Чистота и пока незапятнанное стереотипами восприятие детей, от лица которых ведётся повествование, диктуют настроение и становятся краеугольными камнями поэтики».

Сопоставление подобных общекультурных категорий, включённых в миропонимание детей-героев автобиографических произведений писателей XX в., приводит к выводу об отсутствии резкой границы в построении детской парадигмы мышления. В романе Э. Ажара «*Вся жизнь впереди*» и в повести П. Санаева «*Похороните меня за плинтусом*» мы видим образы рассказчиков-детей, проходящих особый путь «борьбы» с миром взрослых. В процессе этого сопротивления дети попадают в кризисные ситуации, зачастую задаются экзистенциальными вопросами, а в поисках ответов на них опираются на слова взрослых, выдавая при этом самые неожиданные и непосредственные умозаключения по поводу различных жизненных ситуаций.

Литература

- 1 Санаев, П. В. Похороните меня за плинтусом / П. В. Санаев. – Москва : АСТ, 2013. – 283 с.
- 2 Некрасов А. А. Материнская любовь / А. А. Некрасов. – Москва : Астрель, 2012. – 249 с.
- 3 Ажар, Э. Вся жизнь впереди / Э. Ажар. – Москва : Симпозиум, 2013. – 240 с.
- 4 Лебёдушкина, О. П. Детский мир [Электронный ресурс] / О. П. Лебёдушкина. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/druzhba/2001/5/leb.html>. – Дата доступа : 12.04.2021.

УДК 821.161.3-312.9*Ю. Брайдер*Н. Чадович

Е. А. Дробышевская

ПОВЕСТЬ Ю. БРАЙДЕРА И Н. ЧАДОВИЧА «АД НА ВЕНЕРЕ»: ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ, КОНФЛИКТ, ПРОБЛЕМАТИКА

В статье рассматриваются жанровые особенности, конфликт, проблематика научно-фантастической повести Ю. Брайдера и Н. Чадовича «Ад на Венере». Выявляется значение научно достоверной информации в произведении, обосновывается его принадлежность к «мягкой» («гуманитарной») научной фантастике. Устанавливается роль цитатного пролога в создании писателями гипотетической ситуации, в которой оказался центральный персонаж. Автор статьи проводит анализ Компаунда как художественно-иносказательного воплощения антигуманной общественной модели.

Творчество Ю. Брайдера и Н. Чадовича – одно из наиболее ярких, но малоисследованных в современной литературной науке явлений научно-фантастической прозы. Интерес к научной фантастике, заключающей в себе неисчерпаемые возможности для художественного выражения представлений о будущем земной цивилизации, человечества, Вселенной сблизил писателей, которые на протяжении многих лет работали в продуктивном творческом тандеме. В соавторстве ими был написан роман «Гражданин Преисподней», ряд научно-фантастических повестей и рассказов,

представляющих собой огромный и еще с научной точки зрения почти не осознанный вклад в развитие литературной фантастики 1980–2000-х гг.

Цель данной статьи – определение жанровых особенностей, конфликта и социальной проблематики научно-фантастической повести Ю. Брайдера и Н. Чадовича «Ад на Венере».

Ранние произведения писателей, включенные в книги «Поселок на краю Галактики», «Ад на Венере», – рассказы и повести («Каин еще не родился», «Мертвая вода», «Телепатическое ружье» и др.), в поэтике которых взаимодействуют научная логика и художественное иносказание. Повесть «Ад на Венере» можно отнести к такой разновидности *science fiction*, как *soft science fiction* (термины западного фантаствоведения), то есть «мягкая» или «гуманитарная» научная фантастика [1]. Е. Н. Ковтун, например, «твердая» – «мягкая» научная фантастика (НФ) различаются «по функции фантастической посылки» [1, с. 65].

В изучении жанровых особенностей повести «Ад на Венере» следует отметить детально, тщательно разработанный белорусскими писателями научно-технический аспект поэтики произведения. Опираясь на научные данные в исследовании космоса, Ю. Брайдер и Н. Чадович уделяют заметное внимание описанию атмосферы, поверхности Венеры, куда попадает в погоне за счастьем центральный персонаж, бывший астронавт по прозвищу Хромой.

В повести нашли отражение такие научные факты, как огромная плотность атмосферы Венеры, высокая температура на ее поверхности. На научно-познавательный материал писатели опираются в характеристике ландшафта Горячей планеты. Так, в изображении пути, которым «космические корабли могли достичь поверхности Венеры» [2, с. 43], упоминается хребет Ариадны, плато Иштар. Примечательны в повести описания космических кораблей, технических изобретений, снаряжения астронавтов: Компаунд, радиоконпас, ракетобот, радиомаяк, финверсер, трассограф, «миниатюрный генератор строго индивидуальных радиопульсов» [2, с. 47], скафандр и др.

Подробное описание использования скафандра Хромым в одном из эпизодов произведения обусловлено тем, чтобы заострить внимание читателя на губительном воздействии венерианской атмосферы на человеческий организм. Однако очевидно, что повесть «Ад на Венере» не является «твердой» НФ, поскольку описания достижений научно-технического прогресса не самоцель для авторов, чей идейно-художественный интерес сосредоточен на неразрешимых социальных коллизиях, а также на психологических состояниях героя.

Раскрытие социальной проблематики, конфликта произведения имеет существенное значение в установлении его жанровых особенностей. События, описанные Ю. Брайдером и Н. Чадовичем, происходят в будущем и связаны с личностью и судьбой Хромого. Существование героя, заточенного на космическом корабле (Компаунде), уподобляется тюремному заключению. Одно из емких и выразительных средств характеристики венерианского хронотопа – мифологема ада. Жизнь на Компаунде, за пределами которого находится «кромешный венерианский ад» [2, с. 53], воспринимается землянами как наказание, восходящее к религиозно-мифологическим представлениям о мучениях грешников в преисподней.

Ю. Брайдер и Н. Чадович переосмысливают и неоднозначно обыгрывают постапокалиптические мотивы научной фантастики. Основной текст повести предваряется своеобразным прологом – подборкой расположенных в определенной последовательности выдержек из воззваний и инструкций религиозной организации «Заоблачный Храм», из газеты «Оссерваторе романо» и других источников информации. Цитатный пролог дает представление о деятельности вышеназванной организации, констатирующей появление «Небесного Спасителя» [2, с. 40] в катастрофической

ситуации, в которой оказался грешный человеческий род перед Днем Страшного суда, и выполняет в произведении функцию исходного допущения, в рамках которого моделируется гипотетическая ситуация массового оттока землян на другие планеты.

Хромой, следуя возвышенным воззваниям Заоблачного Храма к грешникам, решается покинуть Землю «как колыбель греха и обитель Сатаны» [2, с. 41], чтобы, работая в условиях венерианского пекла и искупив свои грехи, обрести вечную райскую жизнь на Марсе. Образ Заоблачного Храма приобретает широкий иносказательный смысл, символизируя зло, замаскированное под социальное благо посредством манипулирования сознанием людей, уверовавших в возможность искупления грехов на другой планете. Поэтому для художественно-иносказательного определения Марса авторами повести используется мифологема рая. Красная планета представляется Хромому как «ласковый цветущий Эдем, голубая мечта и надежда всех обитателей Венеры...» [2, с. 83].

От старосты секции Компаунда главный герой узнает, что какое-то время с родной планеты еще прилетали космические корабли с новыми людьми, оборудованием, провизией, но уже на протяжении многих лет связь с Землей прервана. Однако астронавт, который все еще надеется спасти свою оскверненную грехами душу и обрести блаженство среди Эдемских садов Марса, отказывается верить в гибель старого дома человечества. Он, как и другие затворники Компаунда, чей труд бессовестно используется на выжженной солнцем планете алчными властителями, стремится к свободе, а для этого ему нужно найти способ совершить побег и переправиться на Марс. Именно с мысли центрального персонажа о побеге с Венеры начинаются его поиски своего пути к освобождению. В отличие от старосты-доносчика, Хромой не смиряется с участью раба. Он находит способ вырваться из кошмарного венерианского мира, спастись от порожденных им чудовищ («матрасов»), расплющивающих скафандр и превращающих «тело человека буквально в кашу» [2, с. 54]. Герой проходит через суровые физические и нравственные испытания, в смертельно опасном противостоянии поработителям сохраняет свое личностное достоинство. С честью выдержанное испытание на верность показано в эпизоде, где Хромой заступает за бригадира, не выдав его коменданту Компаунда.

Ретроспективный план повествования содержит сведения о прошлой жизни главного персонажа. Известно, что во время полета на другие планеты он получил травму и более не пригоден к службе астронавта. В личной жизни он одинок и стремится обрести то, чего всегда был лишен: «любовь, дружбу, покой» [2, с. 45]. Жанровые особенности повести определяются в значительной степени ее конфликтом, в котором раскрывается характер Хромого, избравшего путь сопротивления социальной несправедливости. Его духовный выбор – трагическое единоборство «с ненавистным миром Компаунда – миром тоски, отчаяния и одиночества» [2, с. 53]. Герой не примиряется с уготованной ему несвободой, предпочитая быть уничтоженным «матрасами», чем «заживо гнить» [2, с. 48] внутри корабля-тюрьмы.

Отношения между обитателями Компаунда построены на строгой иерархии, беспрекословном подчинении рядовых работников начальству. Комендант космического корабля, – «Бог, судья и хозяин в одном лице» [2, с. 69]. В описании социального обустройства Компаунда упоминается «местная элита» [2, с. 69], «тайные агенты охраны» [2, с. 66], «внутренняя охрана» [2, с. 68]. Сходство обитателей Компаунда с заключенными выражено с помощью приема нумерации, использованного Е. Замятиным в романе-антиутопии «Мы» с целью изображения почти целиком нивелированных индивидуально-личностных особенностей граждан Единого Государства. Номер Хромого – 24 040.

Примечательно, что не только центральный герой, но и другие персонажи не имеют личных имен. Они определены по своему положению в социальной иерархии Компаунда, служебным обязанностям: староста, бригадир, начальник охраны, комендант, доктор, оператор. Но отсутствие имен не оборачивается деиндивидуализацией персонажей. Смелым человеком показан бригадир, не препятствовавший главному герою в его попытке совершить побег и скрывший от начальства факт отсутствия своего подчиненного на поверхности Венеры. Бригадир – участник тайной организации заговорщиков, которые хотят захватить Компаунд и узнать правду, сокрытую от них угнетателями. Доктор, хотя и небескорыстно, избавляет Хромого от зашитой под кожей лопатки «пиликалки» [2, с. 47].

Обитатели космического корабля, совершившие провинности разного содержания и степени тяжести, нарушившие дисциплину, безжалостно наказываются. Так, комендант отдает приказ отправить бригадира в «утилизатор» [2, с. 72], который «разберет <...> на молекулы» [2, с. 72]. От казненного с помощью Машины Благодетеля человека, по словам героя антиутопии Е. Замятина «Мы» Д-503, остается «только лужа химически чистой воды...» [3, с. 37]. В образе Компаунда авторы произведения переосмыслиют горестный опыт истории человечества, экстраполируя негативные социальные явления в будущее. Компаунд, по словам бригадира, – «это и рабство, и инквизиция, и фашизм, все вместе» [2, с. 63].

Антиутопическую идейно-художественную окраску имеет открытый финал повести, в котором Ю. Брайдер и Н. Чадович выразили свои пессимистические представления о социальном будущем человечества. Хромой уходит из-под надзора власти, задыхаясь в скафандре и едва не умирая от жажды, спасается от своих преследователей. Но пройдя путь, который должен очистить его от грехов и привести к счастью, герой перемещается в другой Ад, только уже не под палящим солнцем, а в искусственной атмосфере Красной планеты. Марс оказывается вопреки мечтам беглеца из Компаунда еще более страшной по сравнению с венерианской несвободой тюрьмой для «грешников» с умирающей Земли. Герой выбирает самоотверженное сопротивление тирании Компаунда, предпочитая утверждение правды и физическую смерть несвободе, приспособлению к бесчеловечной реальности: «Впереди предстоял бой, скорее всего последний в его жизни, <...> он был обязан успеть рассказать людям всю правду, рассказать так, чтобы они смогли понять и поверить...» [2, с. 87–88].

В развязке действия повести можно увидеть авторскую насмешку над христианским учением о покаянии и спасении души, о посмертном наказании грешников в аду и жизни праведников в райской обители. Один из персонажей в художественном мире повести «Ад на Венере», текст которого включен в одноименный сборник произведений Ю. Брайдера и Н. Чадовича, – дежурный проповедник, осуществляющий ежедневные религиозные службы на Компаунде. Хромой становится очевидцем смерти от рук служителя культа, одетого «в черный костюм-трико, черную маску и такие же перчатки» [4, с. 8], «какого-то жалкого плюгавого человечешки» [4, с. 9], продолжавшего, когда все другие участники зловещего мероприятия замолчали, в рабелепном самоотречении славить Всевышнего. Организация утренних служб – одно из средств подавления, подчинения воли рабочих Компаунда, которым на «этих мрачных мистериях» [4, с. 8] внушается чувство личностной ничтожности и греховности. Слова судорожно мечущейся в толпе обитателей Второго моноблока черной костлявой фигуры звучат как человеконенавистнические заклятия: «Мы мразь! Мы черви! Мы пыль у ног Всевышнего! Кто дал нам жизнь?» [4, с. 8].

Подводя итог анализу повести «Ад на Венере», следует отметить, что Ю. Брайдер и Н. Чадович создали свой социально-философский вариант антиутопической модели будущего земной цивилизации. Финал произведения выражает скептическое отношение писателей в светлые перспективы жизни человечества. Авторы повести дали морально-этическую, философскую оценку антигуманным тенденциям общественно-политического

развития прошлых веков, которые могут быть реализованы в будущем и обернуться выходящей за пределы земного пространства тотальной, космической несвободой. «Ад на Венере» – яркий образец произведения «гуманитарной» НФ, в котором неоднозначно обыгрываются постапокалиптический сюжет, и, в первую очередь, на уровне конфликта и социальной проблематики выявляются черты поэтики антиутопического жанра.

Литература

1 Ковтун, Е. Н. Поэтика необычного : Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX в.) / Е. Н. Ковтун. – Москва : Изд-во МГУ, 1999. – 308 с.

2 Брайдер, Ю. М. Поселок на краю Галактики: Повести, рассказы: Для сред. и ст. шк. возраста / Худож. Н. Д. Рыжий / Ю. М. Брайдер, Н. Т. Чадович. – Минск : Юнацтва, 1989. – 223 с.

3 Замятин, Е. И. Мы : роман, повесть, рассказы, литературная публицистика / Е. И. Замятин; сост. и коммент. Ю. Патюпо. – Минск : Маст. літ, 2011. – 343 с.

4 Брайдер, Ю. М. Ад на Венере / Ю. Брайдер, Н. Чадович. – Минск : «Эридан», 1991. – 168 с.

УДК 821.163.1-941:27-23

Д. А. Жуковская

СИМВОЛИКА ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ И МЕТАЛЛОВ ВО ФРАГМЕНТЕ ИЗ БИБЛИИ «ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ СОЛОМОНА»

Статья посвящена рассмотрению символики драгоценных камней и металлов во фрагменте из Библии «Песнь песней Соломона». Было установлено, что символика цвета драгоценных камней и металлов, использованных во фрагменте из Библии «Песнь песней Соломона», оказывала влияние на судьбу человека. Следует отметить, что камни выполняют и характерные им функции: посредством введения в сюжет произведения драгоценных камней и их свойств автор раскрывает основные черты характера персонажей, их чувства, переживания и даже тайные помыслы.

В жизни современного человека украшение себя драгоценными камнями воспринимается как возможность выделиться, подчеркнуть свою индивидуальность. Использование камней в качестве талисмана, амулета дарования здоровья, счастья и других благ его владельцу было актуальным еще с древности среди разных народов мира. Во все времена камни были наделены людьми магической силой. Они использовались как в магии, так и в целении.

Считалось, что именно они «подбрасывают» удачу. На протяжении веков люди создавали амулеты из драгоценных и полудрагоценных камней, чтобы защитить себя и своих близких от сглаза, различных недугов, болезней и даже смерти, чтобы привлечь удачу и увеличить богатство, улучшить свою судьбу, защитить свои дома и самому уберечься от несчастных случаев.

Кроме того, камни широко используются в медицине, в терапиях и массажах. Можно сделать вывод, что камни лечат даже серьезные заболевания, которые современная медицина не смогла вылечить. Зачастую люди, страдающие физическими или хроническими заболеваниями, причиной которых является избыток или нехватка планетных энергий в ауре этого человека, которые не могут вылечить современные врачи и медикаменты, обращаются за помощью к драгоценным или полудрагоценным камням.